

На правах рукописи

Росляков Евгений Сергеевич

**МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) КАК ИДЕОЛОГ И
ДЕЯТЕЛЬ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ 1920 – 2000-Х ГГ.**

**Специальность 07.00.09. – историография, источниковедение и методы
исторического исследования**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск – 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной истории и политологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент **Бычков Сергей Павлович**

Официальные оппоненты:

Антощенко Александр Васильевич. Доктор исторических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет», Институт истории, политических и социальных наук, кафедра отечественной истории, профессор

Кузоро Кристина Александровна. Кандидат исторических наук, доцент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», Институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт международных отношений, кафедра отечественной истории.

Защита диссертации состоится «09» февраля 2021 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.161.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/>

Автореферат разослан

«___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

И.И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования. История образования Русской Зарубежной Церкви долгое время оставалась предметом острой полемики, выходившей за пределы церковной области в сферу идеологии и политики. Процессы сближения между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, оформившиеся в 2007 г. в «Акт о каноническом общении» способствовали активизации интереса к ней.

Личность одного из основателей и первого главы Зарубежной Церкви митрополита Антония (Храповицкого) – архиерея, ректора двух духовных академий, педагога, яркого публициста и богослова занимает одно из самых значительных мест в истории Русской Церкви конца XIX – первой трети XX века. Однако, долгое время имя митрополита Антония в нашей стране было известно только узкому кругу специалистов и фактически вычеркнуто из научной и культурной среды.

После воссоединения двух частей Русской Церкви в 2007 г., непредвзятый анализ комплекса исторических источников, касающихся роли митрополита Антония в создании РПЦЗ, приобрел большое значение. При этом и многообразие исследовательских подходов к осмыслению феномена личности митрополита Антония, сформировавшееся как в отечественном сообществе историков и религиоведов, так и эмигрантских общественных, научных, церковных кругах, отразившееся на страницах научной исторической литературы, делает ее специальный историографический анализ совершенно необходимым.

Степень изученности темы. В настоящее время комплексных работ, прямо посвященных историографии проблемы роли митрополита Антония в деятельности РПЦЗ, не существует. Церковно-общественная деятельность митрополита Антония на протяжении большей части его жизни и после смерти была предметом острой церковной и общественно-политической полемики.

Уже дореволюционная публицистика в работах отдельных авторов живо и резко реагировала на само имя митрополита. С определенным интересом к Антонию относились Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, а резко отрицательно – Н. Валентинов, Н. Огнев, И.И. Петрункевич. В советской антирелигиозной и антиклерикальной литературе в трудах Н. Амосова, Е. Грекулова, Б. Кандидова, В. Лабунского и др. уже в 1920 – 1930-е гг., был сформирован и зафиксирован ангажированный, политизированный образ Антония как церковного деятеля с яркими промонархическими общественно-политическими и идеологическими взглядами¹, который не предполагал углубленного анализа работ, посвященных его деятельности.

Некоторые труды, вышедшие в среде русской церковной эмиграции, преимущественно в 1960-х гг. содержат только небольшие фрагменты рассматриваемой

¹ Амосов Н. Октябрьская революция и церковь (материалы для докладчиков и беседчиков) // Антирелигиозник. 1937. № 10. С. 46-49; В.И. Белавин (патриарх Тихон) (политический некролог) // Известия. 2.06.1922. № 121 (1568); Грекулов Е. Как церковники помогали царизму при выборах в Думу // Антирелигиозник. 1937. № 11. С. 27; Кандидов Б. Контрреволюционная деятельность церкви в дни Октябрьской социалистической революции // Антирелигиозник. 1937. № 10. С. 26-27; Он же. Религиозная контрреволюция и антирелигиозное движение в 1905-07 гг. // Антирелигиозник. 1935. № 6. С. 8; Он же. Религиозная контрреволюция 1918-1920 гг. и интервенция (очерки и материалы). М., 1930. С. 143; Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1937. № 9. С. 13-24; Он же. Роль религии в империалистической войне // Безбожник. 1926. № 4. С. 5; Лабунский В. «Религия и война» - выставка-передвижка // Антирелигиозник. 1932. С. 36 и др.

проблемы. Так, первый библиографический обзор литературы по истории РПЦЗ сделал С.В. Троицкий, участник церковных дискуссий в эмиграции, консультант Архиерейского Синода². Эта книга стала предметом ответной критики апологета РПЦЗ – протопресвитера Георгия (Граббе), определявшего труд Троицкого как пример работы, сделанной под давлением советской власти³.

Работы Г. Граббе часто содержали критические отзывы на работы своих современников, и в частности, Д. Поспеловского, посвященных Зарубежной Церкви⁴.

Пожалуй, только начиная с 2000-х гг. можно говорить о появлении полноценных историографических трудов обобщающего характера, когда сама тема истории Зарубежной Церкви становится объектом активного научного интереса.

Появляются историографические разделы в диссертационных исследованиях и монографиях, посвященных различным аспектам организации и существования Зарубежной Церкви, проблемам церковно-государственных отношений в первые годы советской власти в работах А.М. Катаева, А.А. Кострюкова, Н.А. Кривовой, А.В. Маковецкого, Е.В. Пантелеевой, С.Л. Фирсова, Д.В. Хмырова и др.⁵ Были изданы и специальные историографические работы Д.Б. Павлова, М.В. Шкаровского⁶.

Современные авторы в качестве основных двух главных особенностей большинства работ по истории РПЦЗ на протяжении XX века отмечают их полемический характер и идеологическую пристрастность⁷. При этом большую научную ценность и объективность в общем круге работ по истории Зарубежной Церкви вышедших до 1990-х гг. исследователи (Д.В. Хмыров) видят в исследованиях ученых эмиграции и зарубежных историков⁸.

В советской историографии они выделяют ее идеологическую заданность, шаблонность, клишированность – с характерным и очень устойчивым взглядом на Церковь

² Троицкий С.В. О неправде карловацкого раскола: Разбор книги прот. М. Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей». Репринт. изд.: Paris: Ed.de L'Exarchat Patriarcal Russe en Europe Occidentale, 1960. М., 1992.

³ Граббе Г., прот. Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом (По поводу книги С. В. Троицкого «О неправде карловацкого раскола») Джорданвилль, Нью-Йорк, 1961. С. 3-6.

⁴ Григорий (Граббе), еп. К истории русских церковных разделений за границей. Опровержение ошибок в сочинении Д. Поспеловского «The Russian Church Under the Soviet Regime 1917-1982» / Епископ Григорий (Граббе) / Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 137-139.

⁵ Катаев А.М. Московская Патриархия и церковные разделения за рубежом и в СССР в 1922-1946 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 2006; Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь и Патриарх Тихон (1920-1925 гг.). Дис... канд. ист. наук. М., 2007; Он же. Русская Зарубежная Церковь и Патриарх Тихон (1920-1925 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2007; Он же. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007; Он же. Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения с московской центральной властью и внутренние разделения в 1920-1938 гг. Дис... док. ист. наук. М., 2012; Кривова Н.А. Власть и русская православная церковь в 1922-1925 гг.: Политика ЦК РКП(б) по отношению к религии и церкви и ее осуществление органами ГПУ-ОГПУ. Дис... док. ист. наук. М., 1998; Маковецкий А.В. Русская Православная Церковь за границей: этап возникновения и организационного оформления: 1920-1940 гг. Дис... канд. филос. наук. СПб., 2007; Пантелеева Е.В. Русская православная Церковь в Западной Европе в 20-30-е гг. XX в. (религиоведческий анализ). Дис... канд. филос. наук. М., 2005; Фирсов С.Л. Власть и огонь. Церковь и советское государство: 1918 – начало 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014; Хмыров Д.В. Православная Российская Церковь за рубежом в 1920-е гг.: к истории создания РПЦЗ. Дис... канд. ист. наук. СПб., 2016.

⁶ Павлов Д.Б. Отечественная и зарубежная историография государственно-церковных отношений 1917 – 1922 гг.: исследование. М., 2011; Шкаровский М.В. Актуальные проблемы русской церковной эмиграции в XX веке: историографические и источниковедческие аспекты // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 44-97.

⁷ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов... С. 3; Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 57-59.

⁸ Хмыров Д.В. Указ. соч. С. 4, 68.

как антинародный институт⁹. Пристрастные оценки определяются и у церковных авторов советского периода. Корпоративная их принадлежность к Московскому Патриархату ощутимо влияла на отношение к РПЦЗ – оно было слишком критичным, а позиция Патриархата, наоборот, часто идеализировалась¹⁰.

Характерной чертой и эмигрантской гражданской литературы, посвященной Зарубежной Церкви оставалась пристрастность и принадлежность авторов к разным церковным юрисдикциям. Так, А.А. Кострюков выделяет, в первую очередь, труды двух эмигрантов – С.В. Троицкого и И.А. Стратонова – критиков РПЦЗ, ставших основой для последующих исследований¹¹.

Рубеж 1980 – 1990-х гг. знаменовал изменение отношения к Церкви и ее истории. Общее потепление отношений государства и церкви в позднем СССР и повышенные социальные ожидания в отношении к ней в первые годы постсоветской России закономерно поменяли и тон исследований. С.Л. Фирсов констатирует происходящий с начала 1990-х гг. активный отход от шаблонного и привычного рассмотрения пореволюционной Церкви как реакционного института, вынужденного «адаптироваться» к социальным условиям¹².

Обращение к ранее неизвестным документам привело к появлению, по мнению А.А. Кострюкова, более объективных работ по истории РПЦЗ¹³. Среди таковых он определяет труды Г. Митрофанова, В. Цыпина, В.И. Косика, А.В. Попова¹⁴.

Анализируя работы, посвященные истории РПЦЗ, С.Л. Фирсов отмечает, что многие спорные вопросы получили серьезный толчок к углубленному изучению и интерпретации в 2000-е гг., а работы современных исследователей доказывают, что создание РПЦЗ было действием не просто неизбежным, но необходимым¹⁵.

Важной историографической тенденцией, которая была определена М.В. Шкаровским, стало признание необходимыми и существенными источниками по проблеме нарративных источников, а также материалов периодической печати¹⁶. По-прежнему слабыми сторонами изучения русской церковной эмиграции современные исследователи называют отсутствие обобщающих монографий по истории РПЦЗ, недостаток опубликованных источников¹⁷.

Серьезными проблемами постсоветской историографии пореволюционной Церкви Д.В. Хмыровым и С.Л. Фирсовым называются ее методологические проблемы и несоответствие ряда работ критериям научности¹⁸. Как следствие – появление искусственных исторических конструкций и псевдонаучных идеологических манифестов¹⁹.

⁹ Кривова Н.А. Указ. соч. С. 7, 8; Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 56, 57; Павлов Д.Б. Указ. соч. С. 7, 22, 26-27.

¹⁰ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 58.

¹¹ Стратонов И.А. Русская церковная смута. 1921 – 1931 гг. // Из истории Христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии. М., 1995. С. 29-172; Троицкий С.В. О неправде...

¹² Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 426-427.

¹³ Кострюков. А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов... С. 22; Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 61.

¹⁴ Кострюков. А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов... С. 22-23; Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX века). М., 2000; Митрофанов Г., свящ. Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. СПб., 1995; Попов А.В. Российское православное зарубежье: история и источники. С приложением систематической библиографии. М.: ИПВА, 2005; Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997.

¹⁵ Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 458-460.

¹⁶ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 88-89.

¹⁷ Хмыров Д.В. Указ. соч. С. 5; Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 61.

¹⁸ Фирсов С.Л. Указ. соч. 441; Хмыров. Д.В. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Фирсов С.Л. Указ. соч. С. 6, 444, 450-451.

М.В. Шкаровский отмечает, что в немногочисленных работах зарубежной исторической науки, в основном немецкоязычной (работы Д. Куртиса, В. Гюнтера, Г. Зайде, Г. Штрикера)²⁰ исследование деятельности Церкви за рубежом сосредотачивались на моментах, связанных с периодом Второй мировой войны²¹.

Болгарский историк Д. Калканджиева в обзорах работ по истории РПЦ отмечает, что внимание ученых было направлено в первую очередь на политические аспекты существования Церкви, на анализ роли Церкви в государственной внешней политике. По ее мнению, история РПЦ межвоенного периода игнорировалась и основное исследовательское внимание было направлено преимущественно на период с 1943 г.²²

При этом системного и глубокого видения личности и деятельности митрополита Антония, особенно в рамках историографических исследований, так и не сложилось.

Объектом исследования являются концепции истории Русской Православной Церкви в XX веке, сложившиеся в отечественной историографии.

Предмет исследования: Митрополит Антоний (Храповицкий) как идеолог и деятель Русской Зарубежной Церкви в отечественной историографии 1920 – 2000-х гг.

Цель исследования: раскрыть контекстуальные условия генезиса, формирования и эволюции отечественной историографической традиции изучения личности Антония (Храповицкого) как идеолога и деятеля Русской зарубежной церкви (1920 – 2000-е гг.).

Задачи:

1. Выделить основные этапы отечественной традиции изучения личности и деятельности Антония (Храповицкого), определить их основные особенности.
2. Реконструировать социокультурный контекст генезиса, формирования и эволюции отечественной историографии личности митрополита Антония (Храповицкого) как идеолога и деятеля Зарубежной Церкви.
3. Реконструировать восприятие личности и деятельности Антония (Храповицкого) данным современниками в дореволюционное время в России и в эмиграции.
4. Выявить представления отечественных авторов разных исторических периодов о роли личности Антония (Храповицкого) в становлении РПЦЗ и в целом в истории Русской Церкви, определить их подходы к этим проблемам.
5. Проследить динамику отношения к Антонию (Храповицкому), раскрыть ее закономерности.
6. Охарактеризовать политические, идеологические, церковные, взгляды Антония (Храповицкого).

²⁰ Curtiss J. Russian church and the Soviet state, 1917-1950. Boston, 1953; Günther W. Die russisch-orthodoxe Kirche in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum. Sigmaringen, 1980; Günther W. Zur Geschichte der russisch-orthodoxen Kirche in Deutschland in den Jahren 1920 bis 1950. Sigmaringen, 1982; Seide G. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland von der Gründung bis in die Gegenwart. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1983; Seide G. Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München: Kiril & Method Verlag, 1989; Stricker G. Russische Orthodoxie in der Diaspora // <https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=ikz-002:2008:98::113>.

²¹ Шкаровский М.В. Указ. соч. С. 68-69.

²² Kalkandjieva D. Russian ecclesiastical geopolitics between the two world wars [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331113963_RUSSIAN_ECCLESIASTICAL_GEOPOLITICS_BETWEEN_THE_TWO_WORLD_WARS; Она же. The Russian Orthodox Church, 1917-1948: From Decline to Resurrection [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/268717692_The_Russian_Orthodox_Church_1917-1948_From_Decline_to_Resurrection

В исследовании не ставится задача специального анализа богословских вопросов. Они находят отражение в работе с той стороны, с какой рассматривались на уровне церковных и общественно-политических проблем.

Методология исследования. В работе берутся за основу методы проблемной историографии. В фокусе внимания проблемной историографии лежит осмысление движения проблематики как наиболее гибкого элемента развития исторической науки.

Одним из современных походов в историографии является и в рассмотрении ее как части интеллектуальной истории с ее характерными чертами – междисциплинарностью и контекстностью²³. Интеллектуальная история, обязанная своим появлением Л.П. Репиной и ее ученикам, характеризуется широким охватом разных аспектов гуманитарного знания, имеющих отношение к историческим вопросам. История науки в таком случае ощущается и изучается как часть общественной, политической жизни²⁴. При таком подходе значительно расширяется предметная область историографического исследования и активному учету подлежат не только идеи и концепции собственно историко-научного сообщества, но и других интеллектуальных кругов: политических, публицистических, церковных.

Еще один метод, применяемый в исследовании – метод исторической биографии. Одна из современных тенденций историко-биографического жанра такова, что биография личности может быть гораздо более протяженной, чем собственно жизнь героя, включая в себя и опыт, унаследованный из прошлого, и «оставленную потомкам память»²⁵.

Из общеисторических методов, в работе применяются историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный. Историко-генетический – позволяет понять процесс изучения личности и деятельности митрополита Антония (Храповицкого) в его исторической динамике. Историко-сравнительный – направлен на исследование общих и особенных черт разных историографических периодов исследования Антония (Храповицкого). Историко-системный нацелен на анализ конкретной историографической эпохи в качестве отдельного научного явления и на установление глобальных системных связей между этапами историографии проблемы.

Источниковая база исследования.

Сегодня в исторической науке доминируют два подхода к определению историографического источника. Первый – подразумевает широкое толкование: «Историографический источник – это то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса»²⁶.

Второй – понимает под историографическим источником произведение «творческой деятельности человека, продукта культуры, который помогает исследователю выявить

²³Сидорова Т.А. Историография как интеллектуальная история: проблемы междисциплинарности и контекста // Историческая наука сегодня: Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2012. С. 586-594.

²⁴Репина Л.П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник РОИИ. 2001. № 1. URL: <http://roii.ru/bulletin/roii-bulletin-1.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

²⁵Попова Т.Н. Персональная история VS интеллектуальная биография, биоисториография: подходы и понятия // Человек в истории и культуре. Одесса, 2012. С. 541-543; Репина Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. – 2-е изд. – М., 2010. С. 60-63.

²⁶Источниковедение: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и др.; отв. ред. М. Ф. Румянцев. М., 2015. С. 508.

целеполагание автора исторического труда, сознательно осуществлявшего акт историописания, выполнявшего определенную функцию в социуме»²⁷.

В исследовании используется первый из подходов, т.е. любой источник, включенный в ракурс историографического исследования, получает статус историографического источника. Классификация историографических источников на современном этапе основывается на принципе целеполагания автора, а не произвольном желании библиографа²⁸.

В исследовании используется феноменологическая концепция источниковедения, применяя которую выделим следующие виды: «монографии, статьи, диссертации, тезисы, рецензии, учебные пособия и т.д.» и группы (по типам исторического знания: научное исследование и социально ориентированное историописание) историографических источников по целеполаганию». Таким образом не происходит ранжирования работ по степени значимости, а источники рассматриваются как равноправные²⁹.

Первая, главная и самая значительная группа использованных источников – научные исторические труды. Наибольшая по численности подгруппа – комплекс трудов, посвященных различным аспектам истории Русской Зарубежной Церкви. В этой подгруппе представлены мнения авторов ряда эмигрантских работ 1920 – 1930-х гг. – непосредственных участников событий, представителей разных церковных юрисдикций – Н.Д. Тальберга, С.В. Троицкого и др.³⁰ В позднейших работах, созданных в эмиграции со второй половины 1940-х до начала 1990-х гг. отражались представления разных церковных групп эмиграции об организационной и идейной роли митрополита Антония в деятельности Зарубежной Церкви, его идеологических приоритетах (работы И. Чернавина, Б. Завалишина, М. Польского И.М. Андреева, Г. Граббе, В.В. Зеньковского, Н.М. Зернова, И. Мейендорфа и др.)³¹.

Еще одна подгруппа – это работы, изданные в СССР в сегменте гражданской исторической науки и антирелигиозного агитпропа. На первом этапе – в 1920 – 1930-е гг. они представлены официальными авторами – Б.П. Кандидовым, Е. Грекуловым, В. Лабунским, М. Шестаковой и обновленцем А.И. Введенским исследовавшими дореволюционную историю, историю революции и Гражданской войны в монографиях и статьях, в основном, в журнале «Антирелигиозник»³².

²⁷ Там же. С. 508.

²⁸ Там же. С. 523.

²⁹ Там же. С. 524.

³⁰ Каноническое положение Православной Русской Церкви за границей. Париж, 1927; Тальберг Н.Д. Церковный раскол. Париж, 1927; Троицкий С.В. Размежевание или раскол. Париж, 1932.

³¹ Чернавин И., прот. Русская Зарубежная Церковь и Московская Патриархия. Нью-Йорк, 1945; Завалишин Б. Антоний митрополит Киевский и Галицкий // Троицкий календарь с церковным уставом на 1946 год. Джорданвилль, 1946. С. 1-24; Польский М., прот. Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, 1948; Андреев И.М. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Джорданвилль, 1952; Тальберг Н.Д. К сорокалетию пагубного евлогиянского раскола. Джорданвилль, 1966; Маевский В.А. Русские в Югославии. Нью-Йорк, 1966. Т. 2; Зернов Н.М. Юрисдикционные споры в Русской Церкви эмиграции и I-й Всезарубежный Собор в Карловцах в 1921 году // Вестник РХД. 1974. № 114. С. 119-146; Вениамин (Федченков), митр. Раскол или единство? // Церковно-исторический вестник. 1999. № 4–5. С. 4-139; Граббе Г. Русская Церковь перед лицом господствующего зла // Юбилейный сборник в память 1000-летия Крещения Руси. Джорданвилль, 1988. С. 156-322; Зеньковский В.В. История русской философии. Харьков; М., 2001; Мейендорф И., прот. У истоков зарубежного раскола // Вестник РХД. 1987. № 151. С. 219-226; Поспеловский Д.В. Митрополит Сергий и расколы справа // Вестник РСХД. 1990. № 158. С. 53-81; Раев М.И. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919-1939. М., 1994; Смолич. И. К. История Русской церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700-1917. М: 1996.

³² Введенский А.И. Церковь и Государство. М., 1923; Грекулов Е. Как церковники помогали царизму при

Научными их можно назвать условно, т.к. пропитанные духом воинствующего безбожия, соответствия теории обострения классовой борьбы, клеймившие патриаршую РПЦ и РПЦЗ «контрреволюционными», «черносотенными», «белогвардейскими» и даже «фашистскими», эти работы отличались от публицистических только несколько большими объемами, большей системностью и стратегичностью оценок.

В 1960 – 1980-е гг. в советской историографии тема Русской Зарубежной Церкви была связана с освещением проблем роли Церкви в революции и Гражданской войне (работы П.Н. Зырянова, В.Е. Ладоренко, Р.Ю. Плаксина, А. Черткова, М.М. Шейнмана) и идеологическим ответом на антисоветскую активность Зарубежной Церкви (монографии и статьи Н.С. Гордиенко, А.В. Белова, П.К. Курочкина, П.М. Комарова и др.)³³. Здесь обличительный пафос несколько поостыл. Появляется большее теоретизирование, с отсылкой к идеологическим марксистским канонам, большая фактографичность и описательность с цитированием малодоступных документов, что в условиях закрытости темы и невозможности свободного обращения к первоисточникам, выгодно отличало эту генерацию исследователей от предшественников.

В конце советского периода, начиная с 1988 г., стали предприниматься попытки переосмысления роли Церкви в истории страны, наметились признаки грядущего церковного возрождения, связанного с общим изменением идеологического и культурного фона. Появился интерес к высшей духовной иерархии, лично патриарху Тихону, что обусловило появление публикаций В.А. Алексеева, М. Одинцова, работы А. Шамаро, посвященной митрополиту Антонию³⁴.

Большая подгруппа источников связана с постсоветской научной литературой. Тенденции постсоветского периода (1990 – 2020 гг.) историографии разнонаправлены, противоречивы и многообразны, как и ракурсы исследований, проблемы, методологические подходы и идейные влияния на авторов. При этом практически стерлись грани корпоративности как гражданско-церковной, авторов двух юрисдикций в рамках русских православных церквей, так и зарубежных авторов. Открытость политическая,

выборах в Думу; Кандидов Б. Контрреволюционная деятельность церкви в дни Октябрьской социалистической революции; Он же. Религиозная контрреволюция и антирелигиозное движение в 1905-07 гг.; Он же. Религиозная контрреволюция 1918-1920 гг. и интервенция (очерки и материалы); Он же. Религиозные организации и антирелигиозное движение в эпоху Великой пролетарской революции // Антирелигиозник. 1940. № 2; Шестакова М. Церковники и сектанты на службе фашистских разведок // Антирелигиозник. 1938. № 3. С. 7-10.

³³ Ладоренко В.Е. К вопросу об изменении политической ориентации русской православной церкви (1917-1945) // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 12. М., 1964; Чертков А. Крах. М., 1968; Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. М., 1968; Он же. Тихоновщина и ее крах: позиция православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987; Белов А., Шилкин А. Духовные мертвецы из Джорданвилля // Наука и религия. 1969. № 1; Они же. Карловацкий раскол – прошлое и настоящее. М., 1975; Воронцов Г.В. Церковно-эмигрантская фальсификация религиозного вопроса в СССР // Вопросы научного атеизма. М., 1970; Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К. Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975; Великович Л.Н. Религия в современной идеологической борьбе. М., 1981; Гордиенко Н.С. Тоскуя по царю и гетману // Наука и религия. 1982. № 2; Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1984; Коник В. Свобода совести и ее лжезащитники. М., 1986; Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления по поводу 1000-летия «крещения Руси» и вопросы контрпропаганды. М., 1986; Он же. Раскольники из Джорданвилля // Аргументы. М., 1987; Белов А.В. Клерикальный антикоммунизм: идеология, политика, пропаганда. М., 1987; Васильев А.В., Комаров П.М. Смена власти в Джорданвилле // Аргументы. М., 1987; Гордиенко Н.С., Комаров П.М. Обреченные. О русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988 и др.

³⁴ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Одинцов М. Жребий пастыря. Сцены и документы из жизни патриарха Тихона // Наука и религия. 1989. № 6; Русское православие: веки истории. М., 1989; Шамаро А. Житие несостоявшегося патриарха // Наука и религия. 1988. № 6. С. 35-37

культурная, научная, появление Интернета сделали возможным быстрое знакомство и ввод в научный оборот новых исследований всеми участниками исследовательского процесса. Обозначим основные из таких тематических локаций.

Это масштабные обзорные труды посвященные истории Русской Церкви в XX веке – монографии В. Цыпина, Д.В. Поспеловского, коллектива авторов под редакцией М.Б. Данилушкина, в которых отдельные главы были посвящены РПЦЗ и митрополиту Антонию³⁵.

Еще один большой круг трудов – это монографии, диссертационные исследования по истории Зарубежной Церкви, проблемам ее организационного становления: юрисдикционным вопросам, отношениям со священноначалием в Москве (таких авторов как Вениамин (Жуков), А.М. Катаев, В.И. Косик, А.А. Кострюков, А. Мазырин, А.В. Маковецкий, Г. Митрофанов, Е.В. Пантелеева и др.) В них большее внимание, нежели в предшествующей традиции, уделяется роли митрополита Антония³⁶.

В многочисленных статьях, сборниках конференций рассматриваются отдельные аспекты истории Зарубежной Церкви. Работы, посвященные непосредственно истории РПЦЗ представлены монографиями, диссертациями, многочисленными статьями и сборниками конференций. Здесь выделяется труды А.А. Кострюкова, протоиерея Г. (Ореханова), А. Мазырина, в которых подробно рассматриваются отдельные и наиболее значимые проблемы организации и существования Зарубежной Церкви³⁷.

Современные научные труды, в которых фигура митрополита Антония рассматривается вне контекста истории Зарубежной Церкви, также представляют большой интерес. Это и работы по различным аспектам истории дореволюционной Церкви (труды М.А. Бабкина, С.С. Бычкова, С.Л. Фирсова) и посвященные непосредственно митрополиту Антонию (статьи и очерки Н.К. Гаврюшина, С.Л. Фирсова, А.И. Яковлева)³⁸.

³⁵ История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. I. 1917-1970 / под общ. ред. М.Б. Данилушкина. СПб., 1997; Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В. Указ. соч.

³⁶ Вениамин (Жуков), прот. Русская Православная Церковь на Родине и за рубежом. Обзор современной истории. Париж, 2005; Катаев А.М. Указ. соч.; Косик В.И. Указ. соч.; Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в 1925-1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью. М., 2011; Он же. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов...; Он же. Русская Зарубежная Церковь и Патриарх Тихон (1920-1925 гг.); Русская Зарубежная Церковь: создание, взаимоотношения...; Маковецкий А.В. Белая Церковь: Вдали от атеистического террора. СПб., 2009; Митрофанов Г. Указ. соч.; Пантелеева Е.В. Указ. соч. и др.

³⁷ Георгий (Ореханов), иерей, Ефремова О.Н. Новые документы из фонда Архиерейского Синода РПЦЗ // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933). Мюнхен, 2002; Кострюков А.А. Борьба зарубежных иерархов с демократическими тенденциями в церковном управлении в двадцатые годы XX века // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. 2006. Т. 1; Он же. Временное высшее церковное управление на юго-востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. 2008, вып. 2; Мазырин А., иерей. Патриарший местоблюститель митрополит Петр и русское зарубежье. XVIII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ: В 2 т. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. Т. 1; Он же. Вопрос о замещении киевской кафедры в 1920-е гг. // Вестник ПСТГУ. 2007. Вып. 2(23), 3(24) и др.

³⁸ Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М., 2007; Он же. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). М., 2006; Бычков С.С. Русская Церковь и императорская власть (Очерк по истории Православной Российской Церкви 1900-1917 годов). М., 1998; Гаврюшин Н.К. Идеал любви и трагедия власти: митрополит Антоний Храповицкий / Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород, 2005; Фирсов С.Л. Владыка Антоний (Храповицкий) как православный публицист и полемист конца XIX - начала XX века / Фирсов С.Л. Церковь в Империи. Очерки из церковной истории эпохи Императора Николая II. СПб., 2007; Он же. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Яковлев А.И. Церковный воитель // Митрополит Антоний (Храповицкий) : Избранные труды, письма материалы. М., 2007.

Для зарубежных авторов из национальных европейских и американских историографий тема раскола Русской Церкви была малоинтересна и поэтому она представлена кругом работ не выходящим за десяток авторов и наименований. Это труды Д. Дугласа, У. Бургхарта³⁹, Д'Эрбиньи⁴⁰, У. Лакера⁴¹, Д. Каннингема⁴², посвященные разным аспектам церковной жизни.

Значимой подгруппой источников являются статьи в энциклопедиях и справочниках, посвященные митрополиту Антонию⁴³. Само наличие такого источника является симптоматичным с точки зрения признания исторической, общественной величины личности, а также указывает на стремление сделать взгляд энциклопедиста общепризнанной оценкой ее жизни и деятельности.

Также к вторичным и вспомогательным источникам относится литература, помогающая восстановить контекст создания всего первого вида историографических источников: общественно-политических условий формирования изучаемых научных подходов и взглядов⁴⁴, интеллектуальных и духовных поисков разных периодов⁴⁵, историко-биографических и историографических трудов, позволяющих понять специфику как самой церковной среды, так и ее интеллектуальных, организационных и политических представителей, а также общетеоретических и методологических трудов⁴⁶, позволяющих справиться с особенностями анализируемого материала, привлекаемая по мере методологической и фактологической необходимости.

³⁹ Douglas J. A. The Orthodox Delegation the Lambeth Conference of 1930 // The Christian East. Vol. 11:2. 1930. P. 62; Walter J. Burghard, ed., G.W. Clarke, tr. Ancient Christian Writers // Epp. 69.3.1; 70.3.1–3.3; 73.2.2, 47.4. NY.: Newman Press, 1989. P. 4, 34, 47–48, 55, 58; With Bishop Gore in the Near East // The Christian East. Vol.4:3. 1923. P. 115–116.

⁴⁰ Д'Эрбиньи М. Церковная жизнь в Москве. Париж, 1926.

⁴¹ Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.

⁴² Каннингем Д. С надеждой на Собор. Русское религиозное пробуждение начала века. Лондон, 1990.

⁴³ Православная Богословская энциклопедия / Издание под редакцией А.П. Лопухина. СПб., 1900. Т. 1; Православная Богословская энциклопедия / Издание под редакцией Н.Н. Глубоковского. СПб., 1907. Т. 8. Энциклопедический словарь. Дополнительный том. I. Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон. СПб., 1905; Карташев А.В. Антоний (Алексей Павлович Храповицкий) // Новый энциклопедический словарь. СПб., 1911. Т. 3. С. 92; Большая советская энциклопедия. М., 1926. Т. 3; Общественная мысль русского зарубежья: Энциклопедия. М., 2009; Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2; Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997; Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. М., 1995; Antony Khrapovitsky [Электронный ресурс] // Encyclopaedia Britannica – Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Antony-Khrapovitsky> (дата обращения: 01.10.2019).

⁴⁴ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. Дис. на соиск. уч. степ. док. ист. наук. М., 1998; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010; Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917 – 1945. М., 1996 и др.

⁴⁵ *Духовные споры и атмосфера дореволюционной церкви*: Соловьев В.С. Вопрос о «самочинном умствовании». Л. Тихомиров. «Духовенство и общество в современном религиозном движении» // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. СПб., 1912. Т. 5; Розанов. В.В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995; Колеров М.А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от "Проблем идеализма" до "Вех". 1902–1909. СПб., 1996; Лосский. Н.О. История русской философии. М., 1991; *Атеистическое наступление и противостояние с РПЦ*: За большевистскую разработку истории гражданской войны // Борьба классов. 1932. № 6; Мегружан Ф., Коган Ю. Ленин о свободе совести // Антирелигиозник. 1937. № 1. С. 21–33; Великие итоги // Антирелигиозник. 1933. № 1. С. 1–6; Бонч-Бруевич В.Д. Сила русского клерикализма // Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 82–92; *Споры между сторонниками евразийства и концепции Святой Руси*: Антощенко А.В. «Евразия» или «Святая Русь» (Российские эмигранты в поисках самосознания на путях истории). Петрозаводск, 2003 и др.

⁴⁶ Корзун В.П. Образы исторической науки в отечественной историографии рубежа XIX – XX вв. Дис. на соиск. уч. степ. док. ист. наук. Омск, 2002; Гордон А.В. Великая Французская революция в советской историографии. М., 2009 и др.

Второй вид источников – это работы самого Антония (Храповицкого), они представлены отдельными статьями, официальными докладными записками Синоду, публицистическими произведениями и работами историко-философского характера. Большинство из них в системном виде были представлены в прижизненном собрании сочинений митрополита Антония, и в сборнике, вышедшем в постсоветскую эпоху⁴⁷.

В работе также использованы делопроизводственные документы. Это третий вид привлекаемых источников. Он необходим в качестве прямой документальной верификации историографических заключений. Это документы о работе Архиерейского Синода за границей из фондов Государственного архива Российской Федерации; докладная записка епископа Антония Синоду 1905 г.; Деяния Поместного Собора, с выступлениями архиепископа Антония; материалы Подготовительной комиссии к церковному собранию в самом начале эмиграции; Деяния Русского Всеаглического Церковного Собора и др.

Часть из этих материалов были опубликованы в различных церковных изданиях и сборниках⁴⁸, остальные были привлечены в качестве архивных источников (Фонд 6343 «Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей» Государственного архива Российской Федерации).

Следующая, четвертая группа источников – публицистические материалы. Дореволюционные публицистические материалы представлены работами Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, П.А. Флоренского и др.

Эмигрантская публицистика 1920 – 1930-х гг. представлена публикациями в журнале «Путь», «Новый корабль», «Часовой», «Современные записки», «Вестник РХД», «Новый град» и в других изданиях.

Советская публицистика начала 1920-х гг. представлена в газетах «Правда», «Известия», журналах «Безбожник», «Безбожник у станка»⁴⁹.

Большое значение имеют материалы личного происхождения, которые составляют пятую группу. Это специфические источники, носящие субъективный, личностный характер. Они представлены воспоминаниями, дневниками и эпистолярными источниками.

Большую значимость имеют воспоминания лично знавших митрополита Антония: архимандрита К. Керна, В.А. Маевского, митрополита Евлогия (Георгиевского), протопресвитера Георгия Шавельского, митрополита Вениамина (Федченкова), епископа

⁴⁷ Антоний (Храповицкий) Архиепископ Полное собрание сочинений. СПб., 1911. Т. 1-3; Антоний (Храповицкий) Митрополит. Собрание сочинений. М., 2007. Т. 1-2; Антоний (Храповицкий). Митрополит. Избранные труды, письма, материалы. М., 2007.

⁴⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994; Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922-1925: в 2-х книгах. Новосибирск: Сиб. хронограф, М.: РОССПЭН, 1997. Кн. 1; Деяния Русского Всеаглического Церковного Собора, состоявшегося 8-21 ноября 1921 года (21 ноября – 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С.Х. и С. Срем. Карловцы: Српска манастирска штампарија, 1922; Заграничное Русское Церковное Собрание. Материалы Подготовительной комиссии. Выпуск 1. Константинополь, 1921; Обращение Патриарха Московского и Всея Руси Алексия к архипастырям и клиру так называемой карловацкой ориентации // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. – С. 9-12 и др.

⁴⁹ В стане белых эмигрантов // Безбожник у станка. 1924. № 12; Горький М. Ответ интеллигенту // Правда. 1931. № 138-139; Князья и простецы // Известия. 1922. № 69; К ответу! // Правда. 1922. № 70; Красиков П.А. Спасение церкви // Известия. 1922. № 105; Л.Н. Подвиги христианские // Известия. 1922. № 101; Межов А. Генштаб контр-революции // Известия. 1922. № 99; Пути церковной реформации // Известия. 1922. № 179; Токарь. Раскол православной церкви и киевское духовенство // Правда. 1922. № 121; Усагин А. Святые отцы за границей // Безбожник у станка. 1925. № 2; Филатов Р. Тихоновцы за границей // Безбожник у станка. 1925. № 12.

Василия (Родзянко), Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Н.Д. Жевахова, В.А. Соколова, И.Я. Яковлева, В.В. Шульгина, П.П. Скоропадского, С.А. Волкова⁵⁰.

Ещё одна подгруппа источников личного происхождения – дневники участников событий знакомых с деятельностью Антония (Храповицкого): архиепископа Саввы (Тихомирова), синодального чиновника А.Н. Львова и профессора Московской духовной академии А.Д. Беляева, Святителя Николая Японского, генерала А.А. Киреева, П.Е. Ковалевского, которые содержат яркие личные оценки его жизни и деятельности⁵¹.

Следующая подгруппа – эпистолярные источники. Переписка самого митрополита Антония: с митрополитом Флавианом (Городецким) и Б. Никольским⁵², епископом Борисом (Плотниковым)⁵³ письма Патриарху Тихону из эмиграции, специальное издание его писем 1920 – 1930-х гг., письма В.С. Соловьеву и Н.Я. Гроту⁵⁴. В дореволюционных письмах Н.А. Бердяева, Н.Н. Глубоковского, К.С. Леонтьева, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьева, М.В. Нестерова, можно увидеть нюансы отношения к Антонию (Храповицкому)⁵⁵. Архив писем архиепископа Рижского Иоанна (Поммера) дает информацию о восприятии митрополита Антония в среде эмиграции в 1920 – 1930-е гг.

С развитием Интернета появляется большое количество материалов публицистического и околонуного характера, посвященных митрополиту Антонию. Они разнообразны по качеству и содержанию. Для многих характерен феномен репринта, слабой аналитики, излишнего обличительного пафоса, элементов теорий мирового антирусского и масонского заговоров и т.д., на которые тем не менее необходимо обращать внимание, так как они потенциально могут влиять на формирование общественных и научных установок⁵⁶.

⁵⁰ Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2004. Василий (Родзянко), еп. Спасение любовью. М., 2007; Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994; Волков С. А. Последние у Троицы. Воспоминания о Московской Духовной Академии (1917–1920). М., СПб., 1995; Гессен И.В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Париж: 1979; Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994; Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. СПб., 2008; Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.). М., 1995; Зернов Н.М. За рубежом: Белград-Париж-Оксфорд (хроника семьи Зерновых). Париж, 1973; Киприан (Керн). Указ. соч.; Маевский В.А. Указ. соч.; Соколов В.А. Пять с половиной лет в должности редактора // Богословский вестник. 1915. Т. 3. № 12. С. 239-267; Шавельский Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954; Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997; Scoropadsky P. Memoirs. End of 1917 – december 1918. Kyiv, Philadelphia. 1995.

⁵¹ Киреев А.А. Дневник. 1905–1910. М., 2010; Дневники святого Николая Японского: в 5 т. СПб., 2004. Т. 3-5; Митрополит Арсений (Стадницкий). Дневник. Т. 1. 1880-1901. М., 2006 и др.

⁵² Антоний (Храповицкий), митр. Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919-1939 годов. СПб., 2006; В церковных кругах перед революцией (Из писем архиепископа Антония волынского к митрополиту киевскому Флавиану) // Красный архив. М., Л., 1928. Т. 6 (31). – С. 204-213.

⁵³ «Благословите себя включить в новоиноческий союз...» (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову) (1886–1900 гг.)) / публ., вступ. ст. и прим. Н. Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (66). С. 67–89.

⁵⁴ Из архива священника Павла Флоренского: письма архимандрита Антония Вл. Соловьеву и Н.Я. Гроту // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: к 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. 2005.

⁵⁵ Н.А. Бердяев – письма к М.О. Гершензону (предисловие к публикации М.А. Колерова) // Вопросы философии. 1992. № 5. – С. 119 – 136; Нестеров М.В. Письма. Л., 1988; Письма Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1911. Т. 3; Письмо митрополита Антония (Храповицкого) святейшему Патриарху Тихону // История Русской Православной Церкви в XX веке (1917-1933). Мюнхен, 2002 и др.

⁵⁶ Артемьев Н., прот. Постановление № 362 от 7/20 ноября 1920 г. и закрытие зарубежного ВВЦУ в мае 1922 г. Историческое и каноническое значение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/2514> (дата обращения: 01.10.2019); Вениамин (Федченков), митр. «Послужи народу...». Два сорокоуста. [Электронный

Представленные виды источников способствуют реконструкции социокультурного контекста отечественной историографии, посвященной Антонию (Храповицкому) как деятелю Зарубежной Церкви, и реконструкции восприятия личности и деятельности Антония (Храповицкого) современниками. В соотнесении с работами самого Антония (Храповицкого) они помогают более системно и объективно охарактеризовать его политические, идеологические, церковные, взгляды.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1920-х гг., т.е. с образования Русской Зарубежной Церкви и, соответственно, появления первых откликов о деятельности митрополита Антония в эмиграции и в Советской России и до 2000-х гг. включительно, когда на фоне воссоединения двух частей Русской Церкви фиксируется современное историографическое состояние изучения личности и деятельности митрополита Антония. При этом, когда возникала исследовательская необходимость, происходил и выход за пределы указанных хронологических границ. Это выразилось в обращении к оценкам Антония (Храповицкого), данным в конце XIX и в течение первых двух десятилетий XX в., которые во многом определили последующее отношение к нему во время его деятельности в эмиграции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Подход к проблеме оценок личности митрополита Антония (Храповицкого) в отечественной историографии на протяжении XX в., в основном определялся совокупностью церковных, идеологических, политических позиций исследователей.
2. Революция 1905 г. становится рубежом в восприятии Антония (Храповицкого) современниками. С этого момента оценка его деятельности происходила в основном сквозь призму политических интересов.
3. Дореволюционные оценки были перенесены в эмиграцию. Историографические оценки митрополита Антония в эмиграции давали исходя из принадлежности авторов к той или иной церковной юрисдикции. Они состояли в основном из анализа канонических, идеологических и политических позиций митрополита Антония. В основе характеристики митрополита Антония находились его взгляды на варианты развития страны и Церкви. Большая часть работ была результатом идеологического противостояния разных зарубежных церковных юрисдикций друг с другом, с Московской Патриархией и официальными советскими авторами.
4. В советской государственной историографии, при общем атеистическом направлении, подход к оценкам Зарубежной Церкви и митрополита Антония претерпевал изменения и зависел от: 1) состояния государственной политики по отношению к РПЦ; 2) идеологического противостояния с РПЦЗ. На

ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/dva-sorokousta/ (дата обращения: 01.10.2020); Венгер А. Рим и Москва: 1900 – 1950 [Электронный ресурс]. М., 2000. URL: <http://www.rp-net.ru/book/publications/venger/> (дата обращения: 01.10.2020) Гайда Ф. Русская Церковь и русская революция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/29621.html> (дата обращения: 01.10.2020); Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. [Электронный ресурс]. София, 1924. URL: http://yakov.works/library/08_z/iz/ykin.htm#mi (дата обращения: 01.10.2020); Иванов. В.Ф. Православный мир и масонство [Электронный ресурс]. Харбин, 1935. URL: https://royallib.com/book/ivanov_vasiliy/pravoslavniy_mir_i_masonstvo.html (дата обращения: 01.10.2020) и др.

первом этапе своего существования в 1920-е – 1930-е гг., в советской историографии характеристика митрополита Антония, исходя из «воинствующих» антицерковных государственных позиций, строилась на основе аспектов «антисоветской», «контрреволюционной» деятельности Церкви. Начиная с 1960-х гг. произошло принятие отдельных элементов церковной методологии отношения к Зарубежной Церкви и в череду критических аргументов были включены церковные (канонические) аспекты.

5. Современная историография с 2000-х гг. – первая попытка объективных оценок личности митрополита Антония, с характерным отходом от политизированных оценок и выработкой научно обоснованных позиций. Начиная с 2007 г. произошло принятие церковной точки зрения о преодолении раскола. Возникновение в эмиграции Зарубежной Церкви стало рассматриваться как событие объективное.
6. Важной методологической составляющей современного этапа историографии стала констатация необходимости квалификации действий митрополита Антония исходя из контекста социально-политических условий, в которых находилась русская эмиграция, фактов о состоянии Церкви в России, которыми оперировали руководители Зарубежной Церкви, видимых ими перспектив развития ситуации.
7. Анализ системы взглядов Антония (Храповицкого) в современной отечественной историографии происходит преимущественно через обращение к его дореволюционной деятельности, именно в ней исследователи находят основу его воззрений и деятельности в эмиграции.

Научная новизна. В диссертации впервые проведено комплексное исследование изучения личности митрополита Антония (Храповицкого) в отечественной исторической литературе, показано своеобразие подходов к данной проблеме на разных этапах развития отечественной исторической науки. В этой связи проанализировано влияние социально-политических процессов, происходящих в стране и внутрицерковных отношений на историографическую традицию. Определена специфика современного состояния изучения личности Антония (Храповицкого), проявившаяся в отходе от заданного идеологического вектора и обращении к анализу контекста социально-политических условий образования и существования Русской Зарубежной Церкви.

Теоретическая значимость многоаспектного изучения светской и церковной историографии создает условия для осмысления появления междисциплинарных барьеров с учетом как внутренних тенденций развития науки, так и вненаучных факторов.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут использоваться при подготовке новых публикаций, посвященных личности Антония (Храповицкого), истории РПЦЗ и Русской Церкви в целом, а также применяться в образовательной практике в учебных курсах по истории Русской Церкви XX века.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цели, задачи работы, ее хронологические рамки, объект и предмет, характеризуется методологическая и источниковая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Митрополит Антоний (Храповицкий) в восприятии современников» посвящена оценкам Антония (Храповицкого) данным современниками его деятельности в России и эмиграции.

Первый параграф **«Начало церковной деятельности Антония (Храповицкого) в оценках современников»**, посвящен выявлению оценок Антония (Храповицкого) современниками в период его учебы в Санкт-Петербургской, ректорства в Московской и Казанской духовных академиях. Представлен широкий спектр свидетельств таких современников как В.С. Соловьев, А.Д. Беляев, И.В. Попов, К.В. Харлампович, митрополит Евлогий (Георгиевский), В.А. Соколов, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Тихомиров, М.В. Нестеров и др. Антоний (Храповицкий) – необычный для того времени пример монаха, выходца из дворянского сословия. С первых шагов на церковном поприще его личность привлекала внимание современников. В академической среде архимандрит Антоний приобрел репутацию либерала, защитника студентов, противника ограничений. Его монашескую идею многие восприняли негативно, как источник соблазнов и карьеризма. Пастырская деятельность Антония (Храповицкого), выводящая его фигуру за рамки церковной ограды, оценивалась двояко: как побуждающая студенчество служить обществу, но и ведущая к ущемлению научной деятельности, принижению богословской науки. Оценивается и значимая для современников антониевская идея восстановления патриаршества.

Второй параграф **«Архиепископ Антоний (Храповицкий) в контексте государственной и церковной полемики 1905-1917 гг.: основные аспекты восприятия»**, посвящен выявлению оценок Антония (Храповицкого) в период между двумя революциями.

В дореволюционных оценках и воспоминаниях современников выделяются два образа Антония (Храповицкого). Первый – «молодой» Антоний, связанный с духовными академиями, в публицистике представал идеологом пастырства, борцом со схоластикой, монахолюбом, ярким полемистом, выходящим из церковной ограды и отвечающим на громкие философские вопросы, полемизирующим с В.С. Соловьевым, Л.Н. Толстым, критиком синодальной системы. В 1880 – 1890-е гг. он многими воспринимался как реформатор и даже либерал. Современники подчеркивали особенности характера Антония, его смелость и независимость, но отмечали также его самонадеянность и своеволие.

Революция 1905 г. вывела Антония (Храповицкого) на арену общественной жизни, и он стал оцениваться, в первую очередь, как политический деятель. Его выступления с критикой современных политических событий, защита самодержавия создали ему репутацию монархиста и реакционера, деятеля самого консервативного толка. Критика исходила уже со стороны церковных и академических кругов (Н.Н. Глубоковский, святитель Николай (Японский)). Глубокие разногласия на развитие страны и Церкви выявились между Антонием и большей частью образованного общества: интеллигенцией, профессурой духовных академий, представителями религиозной философии. Попытки анализа взглядов Антония представителями религиозно-философского направления (Д.С.

Мережковский, С.Н. Булгаков, А.В. Карташев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, П.А. Флоренский) приводят их к выводу о специфике антониевского понимания христианства с «монашеско-византийских» позиций, предполагавших отрицание земных задачи Церкви и опору на светскую власть.

Антоний (Храповицкий) в восприятии современников занял место монашеской партии с церковной стороны и консервативно-монархической – со стороны политической. В либеральной публицистике он стал олицетворением политической реакции и одним из символов синодальной системы.

В третьем параграфе **«Митрополит Антоний (Храповицкий) как глава Русской Зарубежной Церкви: оценка современников в эмиграции»** определены такие положительные черты митрополита, выделяемые его сторонниками, как: академическая богословская глубина, непререкаемое духовное епископское старшинство, чистота церковной совести, стремление к сохранению Церкви в условиях эмиграции и большевистских гонений СССР, решительность в отстаивании собственных взглядов и позиции, патриотизм и последовательный антибольшевизм (в заметках и ремарках Н.Е. Маркова, Н.Д. Тальберга, Н.Д. Жевахова, Н. Белогорского, И.А. Ильина). При этом – реакционный монархизм, стремление к возврату прошлого и неприятие нового в Церкви, нарушение канонической дисциплины и самочинный разрыв с Московским Патриархатом, погружение и карловацкой группы, и самого митрополита в атмосферу нетерпимую, политизированную и крайне реакционную – основные аспекты критики митрополита Антония (в заметках Г. Федотова, Н. Бердяева, М. Курдюмова). Определяли и такие негативные черты как чрезвычайное увлечение политикой (В.В. Зеньковский, В.А. Маклаков), неустойчивость и попадание под влияние (Г.И. Попов, Елеферий (Богоявленский)).

Найдено и два уникальных примера признания заслуг митрополита его идеологическими критиками – как хранителя высших религиозных заветов и продолжения духа «Вех», выразителя гуманизма и широты русского православного духа (А.В. Карташев, П.Б. Струве).

Вторая глава **«Митрополит Антоний (Храповицкий) в историографии русской эмиграции»** посвящена выявлению оценок митрополита Антония сделанных в эмигрантской литературе 1940 – 80-х гг.

В первом параграфе **«Митрополит Антоний (Храповицкий) в контексте канонических аспектов организации и деятельности Зарубежной Церкви»** выявлена интерпретация канонических вопросов существования РПЦЗ в эмигрантской историографии в послевоенный период. Определены изменившиеся условия существования русской гражданской и церковной эмиграции после Второй мировой войны. В попытках сохранения юрисдикционной силы, политического и церковного влияния, адепты РПЦЗ выстроили историко-церковную конструкцию их обоснования. Во-первых, к РПЦ МП был приклеен ярлык неканоничности по причине ее сотрудничества с советской властью⁵⁷.

Во-вторых, применено как минимум некорректное сравнение принципов управления РПЦЗ «антониевского» периода и РПЦ МП послевоенного. Руководство церковной власти в Советском Союзе характеризовалось как диктатура «первого

⁵⁷ Андреев И.М. Указ. соч. С. 89-108; Георгий (Габбе). Правда о Русской Церкви...; Польский М. Указ. соч. С. 77-78.

епископа», нарушения соборности⁵⁸. М. Польский подчеркивал, что Патриархия действовала единолично и ждала подобного от зарубежных епископов⁵⁹. Митрополит Антоний же представал уже одним из поборников соборной власти, подчеркивался коллективный характер решений зарубежного Синода.

В-третьих, сформулирована идея своеобразного трансфера православия русской национальной Церкви на заграничную площадку. Поэтому отделение Зарубежной Церкви рассматривалось как явление необходимое и даже санкционированное Патриархом для сохранения свободной части Русской Церкви, чем в эмиграции занимался митрополит Антоний (И.М. Андреев)⁶⁰, вывезший за границу «факел каноничности и неповрежденности Веры» (Г. Граббе)⁶¹.

В-четвертых, канонической основой существования РПЦЗ ее сторонники стали считать постановление Патриарха № 362 от 20 ноября 1920 г., которое декларировало необходимость организации епархиями самостоятельной церковной власти в случае отсутствия общения с Высшим церковным управлением. Следование ему и обособление от Церкви в России считалась актом провидения и Антоний, создавая Высшее церковное управление, реализовывал санкцию Патриарха Тихона в действительности⁶².

Критики Зарубежной Церкви из среды русской церковной эмиграции опровергали эти конструкции как с фактической, так и догматической стороны.

Так, протоиерей Александр (Шмеман) отмечал, что с самого начала не был поставлен по существу вопрос о каноническом смысле православного рассеяния и о его церковном устройстве⁶³. Иоанн (Шаховской) идеологическую основу этих канонических позиций Антония видел в восприятии им Церкви национально-государственным учреждением⁶⁴.

Архиепископ Вениамин (Федченков) и Архимандрит Киприан (Керн) находили противоречие в действиях митрополита Антония, который сначала был противником создания РПЦЗ, однако позже изменил свое мнение⁶⁵. Объясняя неудачи Зарубежной Церкви, Киприан (Керн) отмечал диссонанс между каноническими убеждениями митрополита Антония и невоспитанностью в этом вопросе эмигрантской среды⁶⁶.

Д.В. Поспеловский также говорил о нонсенсе понятия экстерриториальной Церкви. Отрицая законность в организации Зарубежной Церкви, он считал, что Антоний замахнулся на чужую территорию пренебрегая своей богословской совестью⁶⁷. Он отводил митрополиту Антонию основную роль в деятельности Зарубежной Церкви⁶⁸.

Таким образом, сторонники Зарубежной Церкви подчеркивали соборный характер решений Архиерейского Синода, митрополит Антоний при этом представал защитником канонов. Критики считали, что внешняя апелляция к канонам лишь прикрывала реальные

⁵⁸ Польский М. Указ. соч. С. 77, 78.

⁵⁹ Там же. С. 78.

⁶⁰ Андреев И.М. Указ. соч. С.89, 90, 100.

⁶¹ Григорий (Граббе), еп. Доклад Архиерейскому Синоду РПЦЗ / Григорий (Граббе) / Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 310.

⁶² Чернавин И. Указ. соч. С. 5-6; Православная Русская Зарубежная Церковь. Монреаль, 196-? С. 7-9.

⁶³ Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство. Париж, 1949. С. 16, 17-18.

⁶⁴ Иоанн (Шаховской), архиеп. Установление единства. М., 2006. С. 145.

⁶⁵ Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох. С. 287, 345; Киприан (Керн). Указ. соч. С. 814, 827.

⁶⁶ Киприан (Керн). Указ. соч. С. 815.

⁶⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь... С. 132.

⁶⁸ Там же. С. 133.

политические устремления. Причину этого видели и во взглядах самого митрополита Антония устремленных в политическое прошлое, и его амбициях.

Второй параграф **«Митрополит Антоний (Храповицкий) в свете идеологической полемики русской историографии в эмиграции»** посвящен определению спектра мнений об истоках взглядов Антония (Храповицкого) на проблемы церковно-государственных отношений, его ставки на монархию сделанной в эмиграции.

Часть авторов придерживалась мнения о том, что митрополит имел устойчивую систему взглядов на взаимоотношения Церкви и государства, на которую смогли опереться монархисты. Так, И.К. Смолич считал, что Антоний от Иосифа Волоцкого «перенял идею сотрудничества Церкви и государства» и находил здесь идейное единство митрополита Антония и К.П. Победоносцева⁶⁹. В оценке Смолича представлен взгляд на Антония (Храповицкого) как на стяжателя патриаршей власти – идеолога русского «папизма»⁷⁰. Поддерживал И.К. Смолича и Н.М. Зернов, считавший, что и группа приверженцев митрополита Антония, и руководство Церкви в Советском Союзе – не мыслили существования Церкви вне союза с государством⁷¹.

Архиепископ Иоанн (Шаховской) также считал, что в эмиграции иерархи не готовы были отказаться видеть в Церкви «национально-государственное учреждение» и считали себя хранителями старой России⁷².

Митрополит Вениамин (Федченков) признавал, что Антоний «прежде всего – религиозный мыслитель» и вопросы политические в его сознании были тесно связаны с религиозными основаниями⁷³. На этом настаивали и Г. Федотов, и Киприан (Керн). Федотов отмечал, что для Антония «царство есть вечная религиозная категория, подобная священству, а Киприан (Керн) отмечал, что «Царь и монархия для митрополита... не были вопросами политическими, а чисто религиозными»⁷⁴.

В.В. Зеньковский определял, что: «...Церковь для митрополита Антония ...некий Ноев ковчег, со всех сторон окруженный бурными водами». Отсюда – необходимость опоры на светскую власть⁷⁵. По словам архиепископа Иоанна (Шаховского), необходимость в монархе митрополит Антоний объяснял заботой о Церкви⁷⁶.

Таким образом, идеологические оценки митрополита Антония в эмиграции складывались в основном в контексте проблемы церковно-государственных отношений. Специфику существования Зарубежной Церкви, сохранение национальной Церкви в эмиграции ее критики видели в его приверженности к цезарепапизму, которая была неразрывно переплетена с догматическими основаниями веры самого Антония. Отсюда происходило и его стремление к возрождению старой, ушедшей государственности даже в ущерб непосредственно власти церковной.

В третьем параграфе **«Эмигрантская историография о влиянии личных качеств митрополита Антония (Храповицкого) на развитие Русской Зарубежной Церкви»**

⁶⁹ Смолич И. К. История Русской церкви. [Кн. 8], ч. 1: 1700-1917. М., 1996. С. 232-233.

⁷⁰ Смолич И.К. Указ. соч. С. 232.

⁷¹ Зернов Н.М. Юрисдикционные споры... С. 120-122.

⁷² Иоанн (Шаховской). Указ. соч. С. 144.

⁷³ Вениамин (Федченков). Раскол или единство? С. 31-32.

⁷⁴ Киприан (Керн). Указ. соч. С. 824, 825; Федотов Г. Основы христианской демократии // Новый град. 1934. № 8. С. 5.

⁷⁵ Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти. С. 211.

⁷⁶ Иоанн (Шаховской). Указ. соч. С. 147.

использованы воспоминания, наблюдения и ремарки людей, лично знавших и общавшихся с митрополитом (В. Федченков, Евлогий (Георгиевский), Георгий (Шавельский), архимандрит Киприан (Керн) В.В. Зеньковский, а также В.А. Маевский, Е.В. Саблин, С.В. Троицкий). Воспоминания, наблюдения и размышления современников и исследователей создают сложный личный портрет митрополита, состоящий из комплекса положительных и негативных черт.

Из положительных – отмечалась его мудрость, доброта, богословский талант, любовь к молодежи (Н. Зернов, Киприан (Керн))⁷⁷. Но все это сочеталось с грубостью⁷⁸, хаотичностью поступков, мыслей и дел в целом, доверчивостью, уступчивостью и зависимостью от окружения, ослаблявшими его волю (В.А. Маевский)⁷⁹, перепоручением важных дел политическим «дельцам», что в итоге выливалось в безответственность и беспомощность. При этом, наблюдатели фиксировали, что эти черты были характерны для митрополита еще до революции и в эмиграции только обострились. Хороший богослов не смог стать хорошим администратором (Г. Шавельский вспоминал управленческий хаос в епархиях Антония до революции)⁸⁰ и политиком.

В результате, независимо от направлений исследований и отношения к нему, образ личности Антония двоятся у большинства исследователей и свидетелей. Первый Антоний предстает как масштабная церковная личность, религиозный мыслитель и философ. И другой Антоний, в практической жизни столкнувшийся с колоссальными потрясениями и проблемами политическими, идеологическими, социальными и осознавший перед ними свое почти полное бессилие. Церковными же методами он не мог помочь ни Церкви, ни стране. Политическая реальность оказалась сильнее него и попытки влиять на нее выливались в связи с политиками.

В третьей главе **«Митрополит Антоний в репрезентациях государственной и церковной историографии советского периода»** раскрывается содержание подходов государственной и церковной историографии, созданной в советский период с начала 1920-х до начала 1990-х гг.

В первом параграфе **«Русская Зарубежная Церковь и митрополит Антоний (Храповицкий) в советской историографии 1920 – 1930-х гг.»** выявлены обстоятельства появления и характер работ, посвященных РПЦЗ и митрополиту Антонию.

Авторы советского агитпропа причудливо развернули вектор юрисдикции – стараниями П.А. Красикова, «Токаря» и прочих агитпроповцев Патриарх Тихон стал проводником политики Антония, выражавшего стремления монархистов и реакционеров внутри страны, появляется устойчивый термин – «тихоновщина» как характеристика политизации Патриарха Тихона и его окружения. Подключился к критике и лидер обновленцев А. Введенский, называвший Антония душителем свободного духа церкви и возбудителем монархических настроений у церковного руководства в России⁸¹.

Советские авторы в 1920-е гг. воспринимали митрополита Антония как действительно значительную фигуру в Русской Церкви, а его личный авторитет ставили порой выше авторитета Тихона⁸². Дореволюционная память об Антонии (Храповицком)

⁷⁷ Зернов Н.М. За рубежом... С. 155; Киприан (Керн). Указ. соч. С. 817-818.

⁷⁸ Зеньковский В.В. Пять месяцев у власти. С. 213.

⁷⁹ Маевский В.А. Указ. соч. С.131

⁸⁰ ГА РФ. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 8. Л. 541, 543.

⁸¹ Введенский А.И. Указ. соч. С. 106-107.

⁸² Красиков П.А. Указ. соч. С. 2.

позволяла теперь создать яркий образ врага советской власти. Для 1920-х самыми распространенными в характеристике Антония советскими авторами стали ярлыки «черносотенца» (с опорой на характеристику Ленина⁸³), «русификатора» («самый тупой русификатор» – в статье Советской энциклопедии)⁸⁴, «антисемита»⁸⁵.

В 1930-е гг. имя Антония всплыло в русле пересмотра исторической концепции М.Н. Покровского. Митрополит Антоний здесь фигурировал как один из организаторов антисоветского фронта⁸⁶, а решения Карловацкого Собора подавались как «влияние капиталистического окружения»⁸⁷.

Таким образом, в историографии этого периода митрополита Антония позиционировали как часть единого с иерархами в России церковного руководства, ведущего антиреволюционную деятельность. Сформировались основные долговременные установки, прилагаемые к личности митрополита Антония, в дальнейшем практически не менявшиеся.

Второй параграф **«Русская Зарубежная Церковь и митрополит Антоний (Храповицкий) в государственной советской историографии 1960 – 1980-х гг.»**, посвящен следующему историографическому этапу, когда тема РПЦЗ стала рассматриваться в качестве самостоятельной проблемы. В историографии по отношению к РПЦЗ и митрополиту Антонию, продолжали воспроизводить старые шаблоны 1920 – 1930-х гг. В ряде работ начала – середины 1960-х гг. (В.Е. Ладоренко, М.М. Шейнман, Н.А. Чемерисский) деятельность РПЦЗ изображалась фрагментарно лишь с упоминанием заявлений Карловацкого собора. Подчеркивая единство церковного руководства и зарубежных епископов, авторы, как и в 1920 – 1930-е гг., нередко преувеличивали статус митрополита Антония в церковной организации, например, называя его заместителем Патриарха⁸⁸.

Во второй половине 1960-х гг. краткий шаблон описания Зарубежной Церкви и митрополита Антония был расширен. Сохраняя тезис о «тихоновщине», советские авторы (Н.С. Гордиенко, Р.Ю. Плаксин, А. Чертков⁸⁹) стали опираться на принцип лояльного отношения Церкви к государству, выработанный при митрополите Сергии, соответственно, проводя раздел между Церковью тихоновской «антисоветской» и сергиевской «лояльной».

Подробнее деятельность зарубежного духовенства была описана в работе А.А. Шишкина, посвященной анализу «обновленческого раскола»⁹⁰. В его работе РПЦЗ впервые показана многосложным организмом, центральной частью которого, был митрополит

⁸³ Ленин В.И. Поездка царя в Европу и некоторых депутатов черносотенной Думы в Англию / Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 19. С. 55.

⁸⁴ Большая советская энциклопедия. М., 1926. С. 92.

⁸⁵ Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. М., 1934. Дмитриев А. Кровавый навет и христианская Церковь. М., 1932. С. 64.

⁸⁶ Кандидов Б. Религиозная контрреволюция 1918-1920 гг. С. 143; Он же. Церковь и шпионаж. М., 1940. С. 58; Шестакова М. Указ. соч. С. 7.

⁸⁷ Материалы в помощь изучающим историю ВКП (б). С. 10.

⁸⁸ Ладоренко В.Е. Указ. соч. С. 116-120; Чемерисский Н.А. Изъятие в 1922 г. церковных ценностей для помощи голодающим // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 10. М., 1962. С. 192; Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. Вып. 2. Модернизация религии в современных условиях. М., 1966. С. 42.

⁸⁹ Гордиенко Н.С. Современное православие. М., 1968. С. 12-17; Плаксин Р.Ю. Крах церковной... С. 137-142; Он же. Тихоновщина и ее крах. С. 160-167; Чертков А. Указ. соч. С. 94-154.

⁹⁰ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого раскола» русской православной церкви. Казань, 1970. С. 314-337.

Антоний и его окружение.

Сложился круг авторов (А.В. Белов, Г.В. Воронцов, М.Н. Бессонов, Л.Н. Великович, Н.С. Гордиенко, П.В. Комаров и др.) у которых тема РПЦЗ стала рассматриваться как в работах, посвященных общей критике «клерикального антикоммунизма»⁹¹, так и в специальных исследованиях в виде самостоятельной проблемы⁹². Они опирались на аргументы зарубежных критиков РПЦЗ, главным образом И.А. Стратонова и С.В. Троицкого⁹³ и подчеркивали незаконность действий представителей РПЦЗ с точки зрения церковной традиции. Работы же, посвященные разным аспектам деятельности Церкви в дореволюционной России, повторяли пропагандистские штампы 1920 – 1930-х гг., доказывая реакционность Антония его приверженностью к монархии, антиреволюционными взглядами (Л.И. Емелях)⁹⁴.

Начиная с 1988 г., когда отмечалось 1000-летия Крещения Руси, тон работ немного меняется. В работе М. Одинцова появляется противопоставление фигур Патриарха Тихона и митрополита Антония⁹⁵, и Патриарх предстает уже оппонентом Антонию и РПЦЗ. Обвинения в черносотенстве и консерватизме снимались с большей части Церкви и переносились на меньшее по численности церковное крыло, одним из лидеров которого был Антоний (Храповицкий)⁹⁶. Митрополит Антоний в работах этого периода показан как идеолог и лидер РПЦЗ, все силы положивший на борьбу с советской властью, стремившийся вовлечь в нее эмиграцию, часть которой и не думала о политике⁹⁷.

В 1988 г. появилась работа, посвященная непосредственно митрополиту Антонию – статья А. Шамаро «Житие несостоявшегося патриарха»⁹⁸. Антоний в ней предстает главным реакционером и черносотенцем среди православного епископата в дореволюционное время, главным церковным контрреволюционером в 1917 году и в годы гражданской войны, и главным вдохновителем белоэмигрантов в их ненависти и борьбе против Советского государства⁹⁹.

В 1991 г. вышла книга В.А. Алексеева «Иллюзии и догмы». Ее можно рассматривать как переходную работу от советской к новой российской историографии. Автор характеризовал митрополита Антония на основе работ советских авторов, главным образом Б. Кандидова, и обращался к некоторым аспектам критики Зарубежной Церкви со стороны ее противников в эмиграции – митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Вениамина (Федченкова). Причину разрыва с церковной властью, помимо контрреволюционного настроения эмигрантского духовенства, автор видел во властных амбициях митрополита

⁹¹ Белов А.В. Указ. соч. С. 152-153; Воронцов Г.В. Указ. соч. С. 374; Бессонов М.Н. Буржуазно-клерикальные измышления... С. 22-25; Великович Л.Н. Указ. соч. С. 39; Клерикальный антисоветизм: система идеологических диверсий. Киев, 1984. С. 108-110; Коник В. Указ. соч. С. 138.

⁹² Белов А., Шилкин А. Духовные мертвецы...; Они же. Карловацкий раскол...; Бессонов М.Н. Раскольники из Джорданвилля; Гордиенко Н.С., Комаров П.М. Указ. соч; Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К. Указ. соч.

⁹³ Троицкий С. В. О неправде...; Стратонов И.А. Указ. соч.

⁹⁴ Емелях Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л.: Наука, 1976. С. 13, 78; Она же. Атеизм и антиклерикализм народных масс в 1917 г. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1958. Т. 5. С. 66; Она же. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М., 1965. С. 50; Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967. С. 249-250.

⁹⁵ Одинцов М. Указ. соч. С. 39.

⁹⁶ Русское православие... С. 413.

⁹⁷ Под флагом РСХД // Аргументы. М., 1980. С. 121-125.

⁹⁸ Шамаро А. Указ. соч. С. 35-37.

⁹⁹ Там же. С. 36-37.

Антония¹⁰⁰.

Таким образом, на этом историографическом этапе отношение к Антонию (Храповицкому) по-прежнему формировалось в контексте антирелигиозной политики государства. Митрополита Антония позиционировали как часть единого с иерархами в России церковного руководства, ведущего антиреволюционную деятельность. В истории Русской Церкви он занял место активного адепта самодержавия и черносотенца.

В третьем параграфе **«Церковная историография советского периода о митрополите Антонии (Храповицком)»** определяются этапы становления советской церковной историографии, их содержание. Главным объектом критики немногочисленных трудов было тогдашнее руководство РПЦЗ, поэтому фигура митрополита Антония была по отношению к нему вторичной. В книге «Правда о религии в России» основным лейтмотивом характеристики зарубежных иерархов было противопоставление их стране и народу, констатация контрреволюционной деятельности зарубежного духовенства, т.е., по сути, это была позиция, представленная ранее в государственной историографии.

На первый план ставился вопрос единства Церкви и Антония (Храповицкого) рассматривали как нарушителя этого единства. Непослушание зарубежных епископов церковной власти называлось главной причиной раскола (А. Ведерников, С. Ларин, С.В. Троицкий)¹⁰¹. Причину образования Зарубежной Церкви они видели в настроениях духовенства, не мыслившего Церкви вне государства и митрополиту Антонию приписывалось желание опеки государства над Церковью¹⁰².

Один из основных вопросов церковной историографии того времени, касающейся митрополита Антония – его властолюбивые устремления. Так, С.В. Троицкий церковные разногласия руководства РПЦЗ и Патриархи фактически сводил к внутриэмигрантской борьбе за власть¹⁰³.

Таким образом, во второй половине 1940-х гг. вырабатывается линия церковной историографии отношения к митрополиту Антонию, просуществовавшая весь советский период. В последующие десятилетия проблема Зарубежной Церкви в церковной историографии поднималась крайне редко, в 1970 – 1980-е гг. упоминание митрополита Антония фрагментарно встречалось в контексте истории богословия¹⁰⁴. Основная же роль в борьбе с РПЦЗ была возложена на советских идеологов.

Четвертая глава **«Митрополит Антоний (Храповицкий) в отечественной историографии 1990 – 2000-х гг.»**, посвящена постсоветскому периоду, когда произошел отказ от официальной атеистической идеологии, а интерес к истории Церкви получил мощный импульс.

В первом параграфе **«Отечественная историография 1990-х гг.: оценки митрополита Антония (Храповицкого) в условиях социально-политической трансформации страны»** отмечается, что в начале 1990-х гг. меняются внешние

¹⁰⁰ Алексеев В.А. Указ. соч. М., 1991. С. 172.

¹⁰¹ Ведерников А. За оградой Матери-Церкви. Указ. соч. С. 32-39; Сергей (Ларин), еп. Указ. соч. С. 26-31; Троицкий С.В. Идеология карловацкого раскола. С. 46; Шишкин А. Путь духовной гибели. С. 46-51.

¹⁰² Сергей (Ларин). Указ. соч. С. 28.

¹⁰³ Троицкий С.В. Идеология карловацкого раскола. С. 46.

¹⁰⁴ Кирилл (Гундяев), архиеп. Богословское образование в Петербурге — Петрограде — Ленинграде: традиция и поиск // Богословские труды. Юбилейный сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. М., 1986. С. 19; Питирим (Нечаев), архиеп. «Церковь и свершение творения» (Доклад, прочитанный на конференции «Церковные дни-74» в Упсале, Швеция, 30 авг.-3 сент. 1974 г.). Журнал Московской Патриархии. 1975. № 1. С. 67.

церковные, политические условия, научный и культурный фон. Формируются новые тенденции в историографии.

Имя митрополита Антония на этом этапе было представлено в работах Г. Митрофанова, В. Косика, С.С. Бычкова, В. Цыпина, посвященных истории РПЦЗ, истории русской эмиграции, истории Русской Церкви XX в.¹⁰⁵

Г. Митрофанов признавал неопределенность положения духовенства в эмиграции, что вынуждало его для нормализации церковной жизни идти на канонические нарушения¹⁰⁶. По его мнению, две части Русской Церкви разделились из-за разности понимания «исторических задач»¹⁰⁷, и позиция Антония была важной для Зарубежного Синода в идейном плане.

Протоиерей В. Цыпин главную проблему митрополита Антония и РПЦЗ видел в их своеобразном церковном и патриотическом эгоизме¹⁰⁸.

В.И. Косик в работе, посвященной церковной эмиграции в Сербии, опираясь на работы эмигрантских авторов (В. Родзянко, В. Маевского) и выйдя за рамки канонических споров попытался создать психологический портрет митрополита Антония¹⁰⁹.

Апологет Зарубежной Церкви М.В. Назаров отстаивая правоту Зарубежной Церкви, в то же время косвенно признавал ошибки ее руководства, когда на Карловацком Соборе не был подчеркнут духовный смысл призыва к восстановлению Дома Романовых¹¹⁰.

Таким образом, описываемый спектр эмигрантской деятельности митрополита Антония расширялся. Открывая нового Антония, авторы упоминали и однозначно положительные стороны деятельности митрополита Антония, в которых он представал собирателем эмиграции на православной основе.

Второй параграф **«Отечественная историография в условиях процессов сближения и воссоединения двух частей Русской Церкви (2000-е гг.)**, посвящен новейшему периоду историографии, когда шли процессы, направленные на сближение Московского Патриархата и Зарубежной Церкви.

Выявлено, что процессы сближения двух частей Русской Церкви, породили прорыв в обращении к истории. Снижение напряжения, уход от взаимных обвинений, полемического характера работ позволял обратиться к проблеме личности митрополита Антония без былого пристрастия. Происходил процесс выявления всего спектра спорных, болезненных вопросов. Важным этапом стала прошедшая в 2001 г. в Венгрии конференция «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.)» с совместным участием светских и церковных зарубежных и отечественных исследователей

Установлено, что движение к воссоединению с Московским Патриархатом было принято не всеми представителями РПЦЗ. Это нашло выражение в историографии – в ряде работ Московский Патриархат рассматривается как внецерковное сообщество (В. Жуков, В. Мосс)¹¹¹. Образ митрополита Антония представлен в них как верный традиции

¹⁰⁵ Косик В.И. Указ. соч; Митрофанов Г. Указ. соч. Бычков С.С. Указ. соч.; История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества...; Политическая история русской эмиграции: 1920-1940 гг. М., 1999; Цыпин В. Указ. соч.

¹⁰⁶ Митрофанов. Указ. соч. С. 14-18

¹⁰⁷ Там же. С. 50.

¹⁰⁸ Цыпин В. Указ. соч. С. 567.

¹⁰⁹ Косик В.И. Указ. соч. С. 82.

¹¹⁰ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. С. 200.

¹¹¹ Вениамин (Жуков). Указ. соч.; Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917-1999) [Электронный ресурс]. СПб., 2001. URL: <http://www.ortho-hetero.ru/index.php/history/651> (дата обращения: 01.10.2019).

консерватор и патриот, он противопоставляется отступившему от правды митрополиту Сергию (Страгородскому).

Установлены основные темы, в которых нашло отражение имя митрополита Антония: отношение церковного руководства к Зарубежной Церкви (Дамаскин (Орловский), А. Мазырин, С.Г. Петров, Д.В. Сафонов, А.А. Кострюков, Т.Ф. Тягунова), появление в Зарубежной Церкви тенденции к автономии (А.Н. Кашеваров, А.А. Кострюков, А.В. Попов, А.В. Урядова, Н.Т. Энеева), проблема самосознания русского духовенства в эмиграции и сохранения «русскости», русской культуры в эмиграции (Васса (Ларина), А.Н. Кашеваров, А.К. Погасий), вопрос коалиции митрополита Антония с монархической группой (Д.В. Поспеловский, Георгий (Ореханов), О.Н. Ефремова, А.А. Кострюков), роль митрополита Антония в принятии решений в Зарубежной Церкви (А.А. Кострюков).

Отдельно рассматривается вопрос о монархических воззрениях митрополита Антония в эмиграции. Делается вывод, что симпатии митрополита к разным представителям дома Романовых были обусловлены, в первую очередь, его практическим желанием иметь реальную фигуру вокруг которой может произойти объединение.

Углубленное изучение деятельности Зарубежной Церкви привело отечественных исследователей к восприятию точки зрения ее апологетов, согласно которой причиной отделения от Патриархии было неприятие политики митрополита Сергия, а не властные устремления ее иерархов.

Современными авторами подчеркивается необходимость цельного подхода к анализу личности митрополита Антония – изучения его общественных взглядов в единой связи с религиозными воззрениями. Такой подход показывает, что Антония волновала не политика, а ее психологические последствия на жизнь общества (С.Л. Фирсов).

Делается вывод, что интернет-ресурсы как источники, в которых помимо официальных направлений научной мысли, представлены общественные, культурные, религиозные направления, могут стать важными в части формирования позиций, установок в разных областях общественной жизни.

Рассматриваются отмеченные исследователями сложности отношений Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви уже сейчас, после восстановления канонического общения. Одним из таких вопросов является отношение к власовскому движению (А.Н. Кашеваров).

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы исследования. Основные этапы отечественной историографии, посвященной митрополиту Антонию (Храповицкому) в качестве главы Зарубежной Церкви в основном совпадают с главнейшими этапами, которые пережила наша страна в XX в. Общим для всех этапов вплоть до конца XX в. была важность этой темы с точки зрения политической, идеологической, церковной борьбы, которая определяла характер историографии. И только в новом веке ангажированность и пристрастность, как важнейшие составляющие отечественной историографии, исчезают. Открытие новых источников на фоне сближения с Зарубежной Церковью с начала 2000-х гг. привело к признанию исключительности положения, в котором оказалась Русская Церковь на Родине и в эмиграции. Отмечая особенности воззрений митрополита Антония, влиявшие на церковные процессы в эмиграции, специалисты по истории РПЦЗ все же рассматривают произошедшее разделение Церкви как событие объективное.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Росляков Е.С. Митрополит Антоний (Храповицкий) в советской историографии 1920-1930-х годов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016, № 6. С. 170 – 174.
2. Росляков Е.С. Митрополит Антоний (Храповицкий) как глава Русской Зарубежной Церкви в характеристике Н.А. Бердяева // Вестник Омского университета: Серия «Исторические науки». Омск, 2020. Т. 7. № 1 (25). С. 90 – 97.
3. Росляков Е.С. Начало церковной деятельности Антония (Храповицкого) в оценках и воспоминаниях современников // Общество: философия, история, культура. 2016, № 2. С. 88-91
4. Росляков Е.С. Основные аспекты восприятия архиепископа Антония (Храповицкого) представителями русской религиозной интеллигенции начала XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016, № 1. С. 20 – 23.

Публикации в других изданиях:

5. Росляков Е.С. Архиепископ Антоний (Храповицкий) о самодержавии и патриаршестве в контексте полемики 1905-1917 гг. // Романовские чтения. Кострома и судьбы российской государственности: материалы конференции, Кострома, 15-16 марта 2012 г. Кострома, 2012. С. 60 – 63.
6. Росляков, Е.С. Оценка взглядов митрополита Антония (Храповицкого) современниками в контексте идеологической полемики русского зарубежья // История образования и просвещения в Сибири и Казахстане : сборник научных статей и материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 140-летию Омской учительской семинарии - первому специальному педагогическому заведению Западной Сибири, Омск, 19-20 октября 2012 г. / Ом. музей просвещения ; [ред.: И. Е. Скандаков, М. В. Скандакова]. – Омск: Амфора, 2013. С. 344 – 348.